

УДК 81'271

Динова Я.В.*(г. Москва)***ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕНЯЮЩИХ
КОМПОНЕНТОВ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ МОДИФИКАЦИЙ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

Аннотация. В статье рассматриваются фонетические особенности заменяющих компонентов окказиональных модификаций фразеологических единиц в английском и русском языках. Описываются типы звукового сходства заменяющих компонентов с заменяемыми (в т.ч. рифмованные созвучия), а также случаи нарушения их звукового и ритмического оформления. Анализируется роль выявленных фонетических особенностей в повышении стилистической и коммуникативно-прагматической эффективности окказиональных модификаций.

Ключевые слова: фразеологическая единица, окказиональная модификация, замена компонента, фонетические средства, звуковые повторы, рифма, ритм.

Y. Dinova*(Moscow)***PHONETIC PECULIARITIES OF SUBSTITUTING COMPONENTS
OF PHRASEOLOGICAL CREATIVE MODIFICATIONS
(IN ENGLISH AND RUSSIAN)**

Abstract. The article reviews the phonetic peculiarities of substituting components of phraseological creative modifications in the English and Russian languages. The research outlines the types of sound similarities between the substituting and the substituted components, and cases of sound and rhythmic form violation. The article discusses the role of phonetic peculiarities in the development of stylistic, communicative and pragmatic potential of phraseological creative modifications.

Key words: phraseological unit, creative modification, lexical substitution, phonetic means, sound similarity, rhyme, rhythm.

Окказиональные модификации фразеологизмов являются средством, которое помогает их создателю более образно, оригинально выразить мысль, минимизируя при этом затраты речевых усилий. Высокая смысловая информативность, большая стилистическая действенность, коммуникативно-прагматическая эффективность – вот лишь некоторые возможности фразеотворчества, которые в первую очередь привлекают говорящих.

Создание окказиональных модификаций фразеологических единиц посредством замены компонента/компонентов (ОМФЕЗ) – наиболее распространенный прием индивидуально-авторского преобразования узуальных фразеологических единиц (УФЕ) как в английском, так и в русском языке [1, с. 4; 2, с. 39; 4, с. 3; 5, с. 3; 7, с. 151; 8, с. 18; 9, с. 194].

Производимые при замене изменения могут поддерживаться различными фонетическими средствами языка (к которым относят повторяемость звуков, ритм, рифму и др. [3, с. 154–156]), обеспечивающими звуковое сходство заменяющего компонента с заменяемым, сохранение ритмического рисунка единицы и т. п. Это помогает максимально приблизить ОМФЕЗ к своему прототипу в плане выражения, создать благозвучие и обеспечить новой единице возможность гармонично вписаться в речь. Фонетическое подобие нового компонента исходному позволяет автору «ненавязчиво» вводить его в состав единицы, как бы предлагая реципиенту самому распознать отличие и оценить смысловое значение замены.

Звуковое сходство компонентов может быть различным.

Так, возможно совпадение начальных звуков: *to pay the piper – to pay the printer, a heart-to-heart talk – a head-to-head talk; (из кого-л.) несок сыплется – порох сыплется, палка о двух концах – поводок о двух концах* и др.

В других случаях совпадают начальные слоги компонентов, что еще больше сближает единицы в плане выражения: *to get down to brass tacks – to get down to Brassica tacks, Charity begins at home – Change begins at home; прокрустово ложе – прохвостово ложе, смотреть со своей колокольни – поучать со своей кочки* и др.

Чаще встречается повторение звуков в других (не начальных) частях слов. Чем больше повторяющихся звуков, тем больше компоненты переключаются друг с другом: *Time and tide wait for no man – Time and tide wait for no animal, What's one man's meat is another man's poison – What's one man's comma is another man's colon; ждать у моря погоды – ждать у поля погоды, вопрос жизни и смерти – вопрос жизни и нефти* и др.

Но наибольшим сходством в плане выражения характеризуются единицы, компоненты коррелятивных пар которых различаются лишь одним звуком. Такие замены производят яркий эффект, основанный на обнаружении неявных на первый взгляд различий: *land of milk and honey – land of milk and money, Don't judge a book by its cover – Don't judge a brook by its color; танцевать от печки – танцевать от почки, Голь на выдумку хитра – Боль на выдумку хитра* и др.

Поскольку УФЕ и ОМФЕЗ внешне оказываются максимально схожи, не всегда сразу ясно, какие изменения внесены. Это заставляет реципиента задержаться на единице, идентифицировать произведенные модификации, обдумать их, а затем перейти к анализу семантики.

Рифма является еще одной немаловажной фонетической особенностью компонентов, основанной на звуковом подобии. В большинстве случаев при замене рифмующимся компонентом единица сохраняет прежний ритм, что в целом позволяет новому компоненту органично вписаться в единицу, не нарушить благозвучие, создать ощущение «уместности» его употребления: *behind the scenes – behind the screens, Jack of all trades – quack of all trades; кровь с молоком – кровь с коньяком, Annetum приходит во время еды – Gepatium приходит во время еды* и др.

В некоторых случаях рифмованные компоненты как бы уподобляются друг другу, что создает между ними дополнительные смысловые связи. Так, УФЕ (*пройти*) *семь кругов ада* окказионально преобразуется в названии телевизионного репортажа:

Все круги сада – как не ошибиться с выбором детского сада для ребенка.

Рассказывая о сложностях устройства ребенка в государственное дошкольное учреждение и о непростой ситуации в сфере частных детских садов, авторы пытаются донести до зрителя основную мысль: устроить ребенка в детский сад для его родителей – все равно что пройти семь кругов ада.

Компоненты «ада» и «сада», помимо того, что различаются лишь одной буквой, рифмуются между собой. Это приводит к почти полному их уподоблению не только в плане выражения, но и в плане содержания.

Заменяющие компоненты ОМФЕЗ могут рифмоваться не только с исходными, но и с неизменными компонентами единицы. Такую рифму мы называем *внутренней*.

Примеров внутренней рифмы немного, однако они обращают на себя внимание прежде всего потому, что новый компонент, рифмующийся с одним из неизменных, придает ОМФЕЗ благозвучие и ритм, которых нет в УФЕ. Благодаря этому создается впечатление, что единица в преобразованном виде даже более удачна по форме, чем исходная: *from cradle to grave – from cradle to ladle, Necessity is the mother of invention – Recession is the mother of invention; В каждой шутке есть доля правды – В каждой шутке есть доля шутки; не в бровь, а в глаз – не в бровь, а в кровь* и др.

Очень часто фонетические приемы применяются при модификации паремий, что обусловлено особенностями самих узуальных

единиц этого типа. Поскольку их характерной чертой является ритмически организованная форма, а задействованные эвфонические средства тесно взаимодействуют с семантикой [6, с. 432, 452], выбор нового элемента, не нарушающего звуковых и ритмических законов построения паремий, является особенно важным для стилистически и прагматически удачного преобразования: *The proof of the pudding is in the eating – The proof of the pension is in the reading, An apple a day keeps the doctor away – A picture a day keeps the doldrums away; Знай сверчок свой шесток – Знай старичок свой шесток, Седина в бороду – бес в ребро – Лысина в голову – бес в ребро* и др.

Созвучие заменяющего компонента с исходным зачастую является главным условием при выборе нового компонента, в результате чего могут создаваться окказиональные слова, по звуковой и/или ритмической форме схожие с заменяемым компонентом. Более того, фонетическая форма является как бы заданным параметром, который необходимо обязательно сохранить, а окказиональность компонентов оказывается своеобразным следствием этого, т.к. предпринимается попытка «вписать» нужное лексическое значение в заранее заданную форму.

Такие замены – наиболее яркие и выразительные – привлекают больше внимания и заставляют реципиента задуматься над способами их создания и значением: *чертова дюжина – чартова дюжина, методом тыка – методом втыка, час пик – час пик* и др.

Фонетически сходное оформление заменяющего компонента может встречаться со всеми типами замен (синонимическими, тематическими и др.), однако чаще всего наблюдается в несвязанных. Это объясняется тем, что при несвязанных заменах, где выбор заменяющего компонента основывается только на контексте и/или субъективном взгляде автора, такое сходство становится особенно важным вспомогательным элементом, необходимым для поддержания зачастую ускользающей связи между старой и новой единицей.

Показательной в этом плане является ОМФЭЗ *Seven banks a day are robbed in LA*, где замене подвергаются все компоненты, кроме одного (сопровождаемого артиклем) – «day».

Данное преобразование вообще могло бы не восприниматься как ОМФЭЗ, если бы не фонетически схожая с узуальным прототипом организация единицы.

И действительно, если мы сравним данную ОМФЭЗ с УФЕ *An apple a day keeps the doctor away*, то обнаружим не только одинаковый ритмический рисунок, но и повторы гласных и согласных звуков, рифмованные созвучия. Компонент «day» с артиклем, не меняющий сво-

его положения в новой единице, является единственной лексической привязкой, остальные привязки имеют чисто фонетический характер. Семантика новой единицы претерпевает кардинальные изменения и не имеет ничего общего с семантикой своего прототипа.

Выше были рассмотрены случаи замены фонетически сходным компонентом. Однако введение элемента, явно разрушающего ожидаемое звуковое и ритмическое оформление единицы, также привлекает внимание реципиента, заставляет его искать причину неблагозвучия, указывает на нарушение нормы, подводит к анализу смысловой стороны преобразования. Как правило, заменяющий компонент имеет большее количество слогов. Такие замены, хотя и смотрятся «грубее», менее лаконично, производят гораздо больший эффект неожиданности, чем замены, где компоненты схожи по структуре.

A handkerchief in time saves nine and helps to keep the nation fighting fit. Coughs and sneezes spread diseases (постер Министерства здравоохранения Великобритании).

Данная ОМФЭЗ является модификацией УФЕ *A stitch in time saves nine*, где компонент «stitch» заменяется компонентом «handkerchief». Компоненты характеризуются различной структурой: заменяемый компонент имеет один слог, заменяющий – три. При произнесении нарушается ритм привычной паремии, что сразу же привлекает к ней внимание. Тем не менее сходство некоторых звуков является своеобразным связующим звеном между двумя компонентами.

Итак, анализ фактического материала показал, что привлечение фонетических средств, помогающих максимально приблизить ОМФЭЗ к прототипу в плане выражения, характерно для обоих изучаемых языков. Чаще всего это имеет место при несвязанных заменах, что обусловлено необходимостью поддержания зачастую ускользающей связи между старой и новой единицей при отсутствии семантических и др. корреляций.

С одной стороны, фонетическое сходство компонентов способствует установлению деривационной связи между ОМФЭЗ и ее узальным прототипом, что является одним из условий коммуникативно-прагматической успешности любой окказиональной модификации. С другой стороны, формальное уподобление единиц создает дополнительные трудности для идентификации ОМФЭЗ.

Литература:

1. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона). – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.

2. *Волосевич С.П.* Замена компонентов фразеологических единиц в аспекте номинации и коммуникации (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 196 с.
3. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. – 10-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
4. *Дубинский И.В.* Приемы использования фразеологических единиц в речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1964. – 18 с.
5. *Кунин А.В.* Замена компонентов фразеологизмов как стилистический приём (на материале английского языка) // *Иностранные языки в школе.* – М., 1977. – № 2. – С. 3–11.
6. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., стереотип. – Дубна: Феникс +, 2005. – 488 с.
7. Проблемы фразеологической семантики / А.К. Бирих, С.С. Волков, Н.М. Кабанова [и др.]; под ред. Г.А. Лилич. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 172 с.
8. *Третьякова И.Ю.* Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ярославль, 2011. – 50 с.
9. *Шадрин Н.Л.* Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика / Н. Л. Шадрин; под ред. Ю. М. Скребнева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 221 с.